

A close-up photograph of a hand, palm up, covered in a thick layer of gold glitter. The hand is holding a large, clear, faceted crystal that has shattered into several pieces. Red liquid, resembling blood, is dripping from the fingers and the base of the crystal. The background is dark and out of focus, with bokeh lights.

Золотая пыль

Элизабета Сайбери

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Элизабета Сайбери

Золотая пыль

<https://litres.ru/74659009>

SelfPub; 2026

Аннотация

Двое убитых. Одна безупречная репутация. И секрет, который может уничтожить всё.

Частный университет Роял потрясает череда жестоких убийств. У полиции нет ни одной зацепки. Подозрение падает на студентку Лидию Сандей — девушку с ослепительной улыбкой и ледяным взглядом, у которой было алиби на все случаи.

Но Лидия не просто свидетель. За ее спиной стоит брат-близнец Кевин — послушное орудие в руках сестры, связанный с ней узами крепче крови. Вместе они скрывают тайны, способные разрушить не только их будущее, но и репутацию их древнего рода, который веками вершил чужие судьбы.

Сможет ли шериф Доусон распутать клубок лжи, прежде чем Лидия выйдет сухой из воды?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	31
Глава 4	38
Глава 5	43
Глава 6	52
Глава 7	62
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Элизабета Сайбери

Золотая пыль

Глава1

Отвали ты уже!

Хрустальная ваза с грохотом оказалась на полу, разлетевшись на сотни маленьких кусочков. Стеклашки отражали предзакатное солнце переливаясь под морозными лучами. Сейчас перед Лидией стояла испуганно озирающаяся по сторонам побледневшая девушка. Она вжималась в стену так сильно, насколько позволял высокий рост. В туманно-серых глазах было то, чего Лидия никогда раньше не видела. Страх? Нет, не он. Это был ужас, словно девушка смотрела на монстра, готового вот-вот прыгнуть на нее и сожрать в миг.

Не отводя взгляд Стефани смотрела на меняющееся выражение лица Лидии. Прищулив медные глаза Лидия разочарованно оглядела затаившую дыхание девушку. Она видела как Стефани пытается угадать кому предназначен взгляд. Кем Лидия была недовольна собой или ей? Испуганный взгляд вперился в Лидию пытаясь разгадать ее. Глупая попытка. Усмехнувшись она посмотрела в туманные глаза. Почему Стефани смотрит на нее с таким неприкрытым ужа-

сом? Почему все вдруг стало таким...таким хрупким? Когда все пошло не так? Недосказанности налегали одна на другую и уже было не ясно с чего все началось. Лидия усмехнулась, словно прочтя волнующие Стефани мысли. Сейчас на Стефани глядел кто угодно, но не Лидия, она знала, что не сможет ответить ни на один вопрос, продолжая беспомощно наблюдать за стоящей перед ней. Лидия никогда не была такой. Она словно слетела с тормозов, стала кем-то совершенно чужим. Кем-то, кого Стефани не знала. Пристально взглянув на побелевшее лицо она замечает что Лидия дышит чаще обычного.

Одышка. Тяжелая, заставляющая дышать чаще и глубже. В след за ней нарастающая паника застревает плотным комом в горле. «Почему-то все кажется ирреальным, словно сон. Стефани слишком картонная чтобы быть настоящей. А руки? Это мои руки? Они всегда были такими...словно палки, тощими?» Израненные осколками пальцы были изукрашены быстро вытекающей кровью. Плечи резко поднимаются, она делает поверхностный вздох и чуть заметно выдыхает опуская плечи. Комната вокруг сворачивается становясь непривычной, слишком длинной, слишком узкой, заполненной и одновременно пустой. Испарина густым слоем ползает со лба. Испачканными в крови руками Лидия вытирает лицо, пытаясь стереть скопившуюся усталость, но лишь больше размазывает грязь по лицу. «Почему Стефани так смотрит на меня? Я ведь просила перестать. Просила оста-

новиться. Она сама виновата в этом! Еще и вазу разбила», # она смотрит на маленькие кусочки, разбросанные по полу, тяжело вздыхает, и думает: «А в прочем, черт с ней». Перед глазами замерцали черные пятна. Потными руками Лидия схватилась за стоящий рядом стол. Текстура дерева потерялась оставляя за собой тупое послевкусие чего-то твердого. Ставшие ватными руки медленно перебирают проступающие бугорки на старом столе, но Лидия ничего не ощущает. Звон в ушах нарастает становясь невыносимым. Где-то вдалеке пробивается образ Стефани. Она все так же недвижимо, словно изваяние, стоит приклеенная к стене собственным страхом.

На тяжелых ногах Лидия пытается выбраться из кухни, перешагивая через осколки. Словно слепая, она идет не разбирая дороги, на ощупь прокладывая путь. Задев плечом Стефании она чувствует что та отскакивает как от удара током. Стефани провожает подругу все еще испуганными глазами, сжимая кровоточащую руку, задетую отлетевшим осколком. Лидия слишком изменилась. Она ни с чего вдруг стала раздражительной, закрылась ото всех, словно нечто заставило ее отречься от всех близких ей людей. Путь в ее разум был заказан каждому, кто хоть как-то пытался туда проникнуть. Лидия безжалостно закрывала дверь перед лицом каждого добряка желающего раскрыть тайны ее души. Она была уверена, что каждый пришедший к ней с помощью, хочет только одного # уничтожить ее, растоптав в порошок.

«Какой к черту пансион?», # думала Лидия. « Я не одна из этих ненормальных». Она на миг задумалась. Ей было не ясно, почему близкая подруга вдруг стала смотреть на нее словно на монстра. Она закусила губу, содрав верхний слой кожицы, и несколько алых капель проступили на поверхность. Облизнув губы, она ощутила резкий вкус металла.

Хватит думать о том, что заведомо было провальным. Им обоим нужно время. Нужно в одиночестве переждать бурю, а потом Стефани вернется к ней, как всегда. Так думала Лидия сжимая шелковую подушку. Рыжие локоны огнем запечатлелись на темной поверхности. Лежа на постели она была заметна только по отливающим медью волосам, высунутым из-под массивного одеяла. Свернувшись клубком, она уставилась в стену думая о том, с чего все началось. С чего взялись все эти страхи и сомнения, ведь раньше она не была такой, такой отчаянной и при этом такой злой.

Дыхание постепенно выравнивалось, но пелена не спешила сползать с лица. Резкий звук донесся из раскрытого настежь окна. Мяч ударился о биту и летел куда-то высоко. Лидия подумала о том, что давно уже не была на игре университетской команды. Победители, так их неофициально прозвали студенты. Каждый их матч превращался в триумф. А в центре был он # звезда команды, самый шумный и одновременно самый тупой капитан команды.

Кевин Сандей # важный игрок университетской сборной,

и по совместительству ее собственное отражение. Брат близнец. Звучит здорово пока не познакомишься с близнецами Сандей. Из окна студсовета она частенько видела как толпа грудастых девчонок с одинаковыми кукольными лицами следовали за Кевином словно собачки. Жвачками они липли к нему в любое время, не стыдясь своей влюбленности. Лидия думала что парни остудят пыл ее брата, но они подобно уличным девкам следовали за Кевином словно за предводителем. В отличии от Лидии, он числился в студсовете только для галочки # места для его эго там просто не хватало. Единственным своим недостатком, как он сам считал была Лидия, родившаяся на тринадцать минут раньше и заслужившая титул первенца. Ей доставалось все внимание родителей и дед, который готовился вот-вот отойти в мир иной оставляя ей свое состояние. Дед был мужчиной старой закалки и грубого, выструганного армией характера. Он непреклонно твердил о своей позиции в доме, наотрез отказавшись от дележки наследства заранее позаботившись оставить все внучке.

Внутри Кевина день ото дня росла пожирающая его зависть. Она вскружила ему голову, плела грязные мысли в его голове, пока однажды у него в голове не возникла мысль, заставившая его содрогнуться, но к которой он из раза в раз возвращался, все сильнее перекликая свои чувства с не дававшей спокойно спать идеей. Он хотел хоть как-то стать полезным семье, не быть вычеркнутым, отвергнутым. И если ради этого придется пойти на отчаянный шаг, он сделает это

не колеблясь.

Солнце ослепительным золотом заливало коротко постриженную лужайку для бейсбола. На траве еще виднелись серебряные капельки росы. Птицы перелетали с места на место непереставая щебетать.

Сегодня бейсбольное поле пустовало, но завтра ранним утром сюда хлынет толпа, чтобы своими глазами запечатлеть как две команды и сразятся в борьбе за звание лучших. Пустые скамейки наполнятся ликующими толпами с плакатами, в фирменный шарфах и все как один будут с замиранием в груди ждать победителя. Хотдоги, бургеры, пиво, шипучие напитки, и попкорн станут основной едой на ближайшие несколько часов.

Хей, Кев. Потренироваться пришел? # крупный парень с широкими, покатыми плечами улыбнулся махнув мозолистой рукой. Его белоснежная форма ярким светом отражала солнце, на него было невозможно смотреть # глаза тут же стремились закрыться в нестерпимом жжении.

Типо того. А ты чего тут?

Прогуливаю экономику, # засмеялся парень. # Ринброк уже достал, придирается ко всему, что я делаю.

Старина Ринброк? Он вел у нас в прошлом году.

Немного помолчав Кевин добавил:

Раз пришел, не хочешь покидать мне?

Без проблем

Патрик встал в зону подачи, подкатил к себе тележку с

мячами и стал разминаться. Размял запястья, руки и пальцы. Птицы настороженно замерли недалеко от них. Размахнувшись Патрик выпустил первый мяч. С тихим свистом мяч рассек воздух ударившись о встреченную на пути битую. Птицы испуганно захлопали крыльями ринувшись в высь. Они кружили над игроками недовольно вереща, а затем скрылись в пучине белых барашков облаков.

Размявшись, Патрик начал непрерывно бросать мячи. Один за другим они мчались на встречу тяжелому дереву сквозь потоки воздуха, встречая препятствие глухо ударялись пускаясь куда-то вверх где затем падали зацепившись за сетку ограждавшую поле.

Держа увесистую битую он чувствовал просыпающееся внутри чувство. Чувство превосходства. Он не помнил когда эта мысль родилась в нем. Может зерно раздора было посеяно в нем когда его вычеркнули из завещания, может когда Лидия впервые посмотрела на него как на пустое место, а может эта мысль всегда жила в нем ожидая шанса расцвести. Ему определенно нравилось это чувство. Он мечтал увидеть как его сестра испустит свой последний вздох. Но все это были лишь мечты. В экстазе он размахивал битой, раз за разом отражая подачи Патрика. Становясь агрессивнее, он прикладывал всю силу, один за другим отправляя мячи в свободный полет. Рот исказило зверином оскале, а лицо светилось в эйфории. Патрик, заметя перемену в приятеле прекратил подачи и поспешил подойти к нему. Тяжелое дыхание това-

рища не на шутку взволновали его. Хлопнув Кевина по плечу он спросил:

В чем дело, бро?

Кевин хрипло дышал, хватал воздух ртом пытаясь прийти в себя, но пелена по прежнему застилала его глаза. Перед лицом все время мелькало такое же как у него загорелое, веснушчатое но гораздо меньшее лицо сестры.

Отдернув руку со своего плеча он что-то пробормотал и бросив битую #та упала примяв короткую траву # махнул рукой и ушел с поля оставив Патрика стоять в недоумении.

В окружении вековых сосен стояло трехэтажное здание из красного кирпича. Построенное несколько столетий назад, оно выглядело прилично. По винтажному элегантно. Небольшие балконы на французский манер металлическими поручнями огибали двери оборачиваясь в причудливые винты

В женском общежитии царила своя атмосфера. Из многих комнат доносился звонкий девичий смех и звуки музыки. В одной из комнат девушка прижавшись к окну читала старый но не вышедший из моды роман. Соседка из комнаты напротив стоя у мольберта вырисовывала шумящие тополи за окном. Крона отливала золотисто зеленым в ярких лучах.

Приехав сюда Лидия почти сразу уверилась, что хуже этого места ей не доводилось бывать нигде. Огромные пустые коридоры. Слишком много света, слишком много окон, которые нельзя зашторить. Старое здание из красного кирпича

выглядела как тюрьма, но девушки благоговейно называли это место домом.

Толпы шумных девушек шастающих туда-сюда думали что знают ее. Они улыбались ей в коридорах, улыбались по утрам спеша на занятия. Пару раз в неделю они надоедливо кружили в ее квартире думая что Лидии приятно их общество.

На третьем этаже, в квартире # состоящей из нескольких комнат, жили глава студенческого совета и ее заместитель. Просторная квартира занимала боковую часть общежития. Выходившие на три стороны света окна вмещали в себя весь спектр солнечного цикла. В комнатах девушек начинался рассвет, мягкими лучами пробираясь сквозь занавески. Теплый ветерок нежно касался их волос мягко пробуждая обитательниц. В гостиной солнце находилось в зените. Яркие лучи заливали глянец рояля, стоявшего в центре и спадали на ковер, играя солнечными бликам. Днем девушки любили читать или играть на рояле пока солнце касалось их лиц делая их подобным эфирным существам, такими нереальными они казались утопах в бледном свете дня. В маленькой кухне, которую почти никогда не использовали, солнце заканчивало свой оборот. Оно отражалось алыми лучами в оконных стеклах, наполняя сумраком и тишиной покинутое место. По вечерам кухня почти всегда пустовала. Мрачная атмосфера отталкивала девушек, они старались не замечать существование этой комнаты.

Стефани, ты здесь? # прокричала Лидия.

Поддуваемая сквозным ветром дверь с грохотом захлопнулась. Лидия вошла в вечерний сумрак коридора и торопливо направилась гостиную. Уставший разгневанный вид никак не мешал ей заметить красоту сумрака.

Закатный свет украдкой заливал гостиную бледно алым. В центре, на кожаном цвета бордо диванчике сидела высокая, светловолосая девушка. Небрежный пучок касался лебединой шеи. Тонкие пальчики ловко орудовали переворачивая страницу за страницей. Книга в ее руках полностью перетянула на себя внимание, оставив громкое появление Лидии незамеченным. Обескураженная Лидия приземлилась на диван, теряя пылкий гнев копившийся в ней с утра. Лишь тогда Стефани удивленно закрыла книгу.

Какого черта Маркус говорит, что документы для клуба все еще не готовы?

Стефани посмотрела на подругу. Медные глаза поблескивали в надвигающемся полумраке. Уставший цвет лица выдавал скопившуюся усталость. Кровь прилила к щекам окрасив их в ярко алый. Стефани показалось, что это и в самом деле кровь, но отогнав мысль она сказала:

А мне по чем знать? Это была не моя обязанность.

Мне казалось, что я поручила это тебе, разве нет?

Да, по началу все так и было. Вот только Энди умолял меня разрешить ему взяться за это.

Энди? Тот самый Энди Купер, который и пальцем не

пошевелит бесплатно?

Я сама удивилась. Еще подумала тогда, может он головой ударился? Но он так настойчиво упрашивал, что мне не оставалось ничего кроме как согласиться.

Как всегда самаритянка, вот что случается когда плюешь на правила. Ладно, завтра поговорю с ним, сегодня я слишком измотана. Эти идиоты из бейсбольного весь день по одному подходили и спрашивали какую-то фигню. Словно дети малые, член вырос, а мозг не успел. То им интересно сколько людей будет на стадионе, то сколько воды принесут помощники. Как будто кто-то их надоумил сделать мне такую подлянку. И ведь не отвертеться от них, они проходу не дают пока я не отвечу. Словно щенки бегали за мной весь день.

Обессиленно вздохнув Лидия подошла к окну. Черное полотно усеянное мириадами серебряный точек смотрели на нее.

Я наверно не приду на завтешний матч, отмажешь меня?

Как всегда, # Стефани улыбнулась.

Подойдя к подруге, она облокотилась о стоящий рядом рояль. На черном глянце словно в тусклом зеркале отразилась ее рука.

Думаешь завтра все пройдет хорошо?

Конечно. Ты работала над эти больше всех. Вон, посмотри какая ты бледная стала! Лицо кажется давно не видело

полноценного ухода, # рассмеялась Стефани. # Никогда бы не подумала, что внушка Родерика Сандея, может выглядеть так истощенно.

Спасибо, док. Хочешь что-то еще сказать?

Хочу. Чтобы ты перестала доводить себя до такого состояния.

Да ну тебя. Ты же знаешь, что я не всегда так выгляжу.

Знаю. Конечно я знаю. Но ты каждый раз выкладываешься больше всех, а потом забиваешь болт на само мероприятие и сладко спишь весь день, пока остальные развлекаются благодаря твоим усилиям. Хоть бы раз сделала наоборот!

Но я., # попыталась сказать Лидия.

Да знаю я! Ты не можешь положиться на других, но ложись хотя бы на меня!

Стефи..

Ты же знаешь, что я всегда буду рядом, но все равно зачем-то пытаешься вычеркнуть меня.

Не говори так, ты знаешь что это не так!

Стефани вздохнула подходя к окну пристально вглядываясь в иссиня-черное небо. Рыжие локоны Лидии контрастировали представляясь Стефани вторым солнцем. Закатное солнце словно воришка пыталось проникнуть в темнеющую гостиную. Из окна было видно лишь малую часть догорающих в темноте лучей.

Глядя на звезды Лидия думала о брате. Тот давно не по-

являлся в студсовете из-за плотных тренировок. Но совсем скоро матч закончится выигрышем одной из команд, он снова вернется и все будет как раньше.

Из открытого окна дунул порыв северного ветра заставив девушек поежиться. Даже здесь, в маленьком студенческом городке уже начинало пахнуть осенью. Кое-где появлялись рыжие пятна на еще недавно травянистых листьях.

Знаешь, порой у меня появляется безумная идея.

Лидия искоса посмотрела на подругу. Румяные щеки на загорелой коже, короткий обтягивающий топ очерчивающий изящную спину и два упругих шарика, грудь. В коротких домашних шортах девушка смотрелась по простому, но в то же время Лидия думала что у нее безумно сексуальная подруга.

Пообещай, что не сочтешь меня сумасшедшей, # засмеялась она.

Зависит от того, что ты скажешь, # фыркнула Лидия. Ее голос сочился иронией, а глаза блестели в ожидании.

Пихнув подругу в бок Стефани продолжила:

Я не хочу идти по стопам родителей, не хочу больше изучать медицину. Хочу заняться чем-то своим, тем, что по настоящему люблю.

Наклонив голову Лидия прищурилась оглядывая подругу. Вечерний ветер играл в ее волосах.

И чего же ты хочешь?

Стефани замялась, и покрутив головой словно проверяя не подслушивает ли кто, она прошептала Лидии.

Я хочу рисовать.

Это ведь шутка? Скажи же, что ты шутишь, Стефи!

Не шучу! С чего бы мне шутить? Я действительно хочу стать художницей!

Но это не дело жизни! Ты не должна отдаваться минутному влечению лишь потому что учеба бывает трудной.

Ты не понимаешь! Я не хочу работать в психиатрической лечебнице, даже если она станет моей!

Стефани! Оглянись и посмотри, кого ты видишь? Безродную девку которая может пойти на все стороны или девушку на которую вложена миссия стать продолжателем дела начатого ее предками?

Но ведь...

Стефи, ты прекрасно рисуешь, правда! Но ты не сможешь всю жизнь жить за счет этого!

Лидия приобняла подругу чувствуя как плечи той вздрагивают.

Почему ты осуждаешь меня? Почему все мне говорят чего хотеть? Я же тоже человек, у меня могут быть свои желания. # ее голос дрожал, а по щекам катились капли размазывая туш черными пятнами под глазами.

Ну-ну, не стоит плакать. Ты же знаешь, это наш общий долг. Кто-то должен жертвовать собой для процветания большинства.

Ты тоже думаешь, что наши желания становятся важны лишь после нашей смерти?

Лидия улыбнулась уголком губ смотря на темнеющее небо.

#Помнишь, когда мы были детьми твоя мама говорила, что безумно гордится такой дочерью как ты. А твой отец входя в комнату раскуривал трубку и трепал тебя по волосам. Не помню что он тогда говорил.

Что он рассчитывает на меня...

Точно.

Лидия продолжала удерживать подругу в объятиях пока та не затихла наблюдая за искрящимися в черноте звездами. Где-то пролетела ворона гаркнув несколько раз и приземлившись на дерево. Ветви зашелестели и почти сразу затихла. Тишина окутала студенческий городок. В комнатах погас свет, хотя кое-где еще слышалась музыка и веселый смех, отмечающих новый учебный год, студентов.

Стефани еще не знала, что в тот вечер она в последний раз видела Лидию такой. Почти человеком, почти нормальной. В этот вечер была утрачена последняя часть которая изображала хоть какое-то подобие души.

Глава 2

Ранним утром, на мокром от росы газоне, когда еще не взошли первые солнечные лучи, бейсбольная команда полным составом под присмотром атлетически сложенного тренера вышли на поле. Сурового тренера не волновало, что через несколько часов начнется матч, напротив, именно поэтому его ребята и должны размяться как можно лучше. Он следил за каждым бегающим на поле, переводя взгляд с одного на другого, пока не зацепился на выбивавшемся из строя подтянутом парне. Тренер засвистел в висящий на груди свисток, и громко крикнул

Сандей, ты еще не проснулся? Вернись в колонну немедленно.

Извините, сэр, # он вклинился в строй, и размеренно дыша продолжил бежать. Размеренное дыхание нескольких дюжин человек, пот, скользящий по рельефным телам, касание кроссовок о землю # все смешалось в это холодное утро в какую-то свою # особую атмосферу предстоящей битвы, продолжая витать до конца тренировки.

В раздевалке толпа нагих парней принимала душ. Вода шумела со всех стороны, струясь из-под потолка. Горячие потоки стекали по подтянутым телам, смешиваясь с потом и грязью, не задерживаясь уносились дальше в низ, где утекали в сливное отверстие, тут же заменяясь новыми каскадами.

За стеной от Кевина Сандея стоял Энди Купер. Энди косился на парня норовя что-то сказать, но не решаясь вперял глаза в пол продолжая размазывать мыло по телу. Вода стекала по нему тонкими ручьями, застревая в лоснившемся пузе. Жир спускающийся к паховой зоне словно спасательный круг, обрамлял его смуглое тело. Мягкими, потными ладонями он все жестче растирал свое тело. В мыле он был похож на огромный кусок масла, такой же жирный и блестящий. Он переминался с ноги на ногу поглядывая на безмятежную звезду команды. Кто бы знал, что это самый жестокий человек, которого Энди довелось знать. А по началу казался приветливым, даже не издевался над ним как остальные. Пару раз даже вступился когда Энди в очередной раз нарвался за свои грубые словечки. Он и в бейсбол пошел только из-за Кевина, ну и чтобы те из футбольного перестали лезть к нему. Лезть действительно перестали, вот только не смотря на проплаченное место в команде Энди корячился наравне со всеми, изможденными глазами высверливая дыру в тренере кричащим указанием с противоположной стороны поля. Так было раньше, теперь, спустя год Энди даже нравилось здесь, тренировки стали терпимее, команда добрее.

Задумавшись Энди не сумел среагировать на выпавшее из рук мыло. Неловко улыбнувшись Кевину он поднял кусок и как бы извиняясь за шум показал ему белый брусок. Кевин видел нервное поведение толстяка, но лишь усмехался, продолжая молчать. Он ждал. Ждал, что этот идиот сам все рас-

скажет, а даже если и не расскажет, он все равно наверняка выполнил свою часть сделки. Еще бы, на кону ведь стоял его репутация, а значит Энди сделает все, лишь бы оставить свою жизнь в тени от изнывающих от нехватки сплетен ртов и глаз. Парень за прозрачно-матовой перегородкой глубоко вздохнул, Кевин увидел как вместе с плечами ритмично задвигалось пузо. Вверх, вниз, вверх, вниз. Глубоко вздохнув, Энди в нерешительности повернулся.

Слушай, Кевин.

Через замутненную перегородку он смотрел на едва различимое рельефное тело.

На счет того, о чем мы говорили недавно. Я сделал свою часть.

Он призывно смотрел на его лицо расплывшееся в хищной улыбке. Ожидал что его вот-вот отпустят, как ожидающий пес ждет, что хозяин снимет с него поводок, чтобы он испытал чувство свободы, а после снова вернулся на цепь.

Понял.

Что на счет меня?

О чем ты?

Ну... Я про наш договор.

Изобразив непонимание Кевин прокричал сквозь шум воды:

Ты о своих грязных секретиках? Конечно я никому не скажу.

Лицо Энди от подбородка стало наливаться краской до-

ходя до ушей и лба. Он беспомощно оглядывался по сторонам, в надежде, что никто не услышал, и поняв что ничего не происходит, испуганно выдохнул.

Зачем ты так громко?

А? Прости, прости. Вода шумит, плохо слышу, # рассмеялся парень.

Несколько парней выходя из душа, хлопнули Энди по заднице и рассмеялись. Парень вздрогнул, но не повернувшись продолжил смывать мыло. Неповоротливыми руками он вымывал каждую складку, приподнимал их, он вычищал забившуюся грязь. В наполненную жарким паром раздевалку вошел тренер.

Готовность двадцать минут, собрались и на выход, олухи.

По душевой прокатился гомон. Все поспешно надевали сверкающую белизной форму и выбегали на поле, где уже сидели толпы зевак ликуя взирая на игроков с высоты. Подбадривали так, словно именно от их слов зависел исход матча. На верхних рядах кричали что-то неслышное. До поля долетали только обрывки фраз. Может это и к лучшему. Услышь тренер какие напутствия кричат его команде, тут же вздернул бы уши крикунов, и тех кому предназначались послания.

На низкой скамейке в ряд стояло ведро наполненное горой быстро тающего льда и дюжины бутылок. Сгрудившись вокруг тренера парни молча ловили каждое его слово. Разожженный в глазах огонь и поблескивающие, искоса смотря-

щие на соперников взгляды становились все более дикими.

И так, парни, # сказал тренер, # эта последняя игра перед турниром. Сандей, # он пристально посмотрел на смуглого парня. # Не расслабляйся. Домашнее поле # тоже поле.

Да, тренер.

Трибуны заревели, загрохотали, словно на поле надвигалась толпа разъяренных буйволов. Крики и возгласы растворялись друг в друге образуя один большой гул. Яркое солнце заливало светом поле не давая тени и шанса попасть в зрительный зал. Играть на домашнем поле было спокойнее, привычнее. Уже знаешь все недостатки, можешь с закрытыми глазами проделать маневры.

Встреча с командой университета другого района проходила агрессивно. Игроки взглядом метали молнии в соперников, изредка обмениваясь колкостями.

Смотрю твоя сестричка сегодня не пришла, мистер номер два, # рассмеялся стоящий напротив Кевина парень.

А тебе какое дело, Уокер? Неужто влюбился в принцессу? Ты смотри, у нее есть зверь, который никого не подпускает.

Смех Кевина подхватила вся команда, так что тренер услышал их со скамьи и угрожающе прикрикнул.

Ты это себя имеешь ввиду? Так значит слухи, что принцесса еще не встретила своего рыцаря правда, # он рассмеялся.

Кучка парней за спиной Уокера рассмеялись ехидно по-

глядывая на соперников.

Это твоя группа поддержки? Держат тебе штаны пока снешь?

Лицо Эштана Уокера искривила злоба. Плюнув под ноги Кевину он сказал:

По крайней мере я первый в своей семье.

Глаза Кевина стали пугающе пустыми. Сделав шаг вперед перед ним возникла широкая спина в белоснежной кофте. Потушив накал на корню Патрик спросил:

Какие-то проблемы?

Никаких проблем. Видишь, номер два, за тобой при-
сматривают как за тупой псиной, готовой обоссать прилич-
ного человека.

Кевин взмахнул рукой раньше, чем успел подумать. Кулак завис в воздухе, так и не прикоснувшись к самодовольному лицу соперника.

Остынь. Выскажешь ему все на поле.

За спиной Кевина крепко сжимая его руку стоял нахму-
ренный тренер. Крупный мужчина перехватил зависший в
воздухе кулак. Вырвав свою руку и сунув обе в карманы
олимпийки он сел на скамейку. Через минуту на голову при-
летело мокрое полотенце. Тренер сел рядом сжав руки в за-
мок.

Не оплошай, Сандей.

Знаю.

Знаешь, но все равно ведешься на тупые провокации.

Кевин стянул с головы полотенце.

Но ведь...

Знаю, эти клоуны сами начали представление. На поле будь добр, укажи им на их место.

Только тут Кевин заметил искрящийся огнем взгляд тренера. Ченинг еще ни разу не был таким возбужденным, неужели это все из-за игры? Или быть может дело в тренере соперников, Майкле Дугласе, ранее скандально известном как «вор». Он отбирал хорошо оплачиваемые места в лучших университетах подставляя наивных тренеров. Ему плевать на команду, плевать на правила игры. У него были свои правила # выиграть любым путем. Вот и в команде Мейпл-Холл он оказался заняв место Заби Кученски, давнего приятеля Ченинга. Заби экстренно депортировали на родину за неимением постоянного места работы.

На весь стадион запищала сирена. Игра началась. Тренер Ченинг хлопнул Кевина по спине и тот взлетев над полем пустился к своему месту. Решительно настроенный, он следил за всем происходящем. Игроки разошлись по своим местам, хищно осматривая соперников на предмет бреши в защите. Стадионы ревели под гром отлетающих мячей. Кроссовки скрипели пролетая по базам. Запасные игроки и тренер с замиранием сердца следили за развитием событий. Солнце приближалось к зениту жаря все сильнее. Пот ручьем стекал по лицам игроков. Брошенные мячи со стуком отлетали в воздух. Рев трибун, крики продавцов закусок и напитков раз-

давались со всех сторон. Пару раз Кевин пытался отыскать Лидию среди орущих трибун, но поняв безуспешность сосредоточился на игре и на хитро поглядывающего Уокера. Внезапный свист прошел сквозь воздух. Внезапное волнение охватило игроков перекинувшись на любопытно высматривающих с трибун зрителей. На поле выбежали двое с носилками. Одного из сокомандников кевина выносили с поля. На его искореженном лице читалась нестерпимая боль, но он не произнес ни слова, лишь моляще смотрел в спину Кевина пилящего взглядом соперников. Он видел в их лицах не только дикарей, но и упырей не поскупившихся травмировать одного из лучших игроков. Над их темными макушками Кевину привиделось черный дым уходящий куда-то за пределы поля, и кончающийся у головы Дугласа. Игру возобновили. Почувствовав безнаказанность лисы из МейплХолла становились все более развязными. Очко за очком они забирали у хозяев поля не стесняясь посмеиваться над капитаном команды. Злость Кевина перешла все границы. Единственное что он терпеть не мог # неравный бой. Именно поэтому, последовав примеру своих соперников он избавился от главной занозы в заднице отправив лису на скамейку запасных без шанса вернуться. Дальше игра пошла как надо. Лисы ошибались все чаще, а их лица сменились с торжествующих на отчаянные. Уокер трижды проиграл Кевину один на один и из-за скопившейся злости лишь продолжал ошибаться.

Наконец финальный свист судьи. Игра кончилась. Част-

ный университет Роял в очередной раз вышел победителями. Зрители разразились радостным шквалом аплодисментов и выкриков поздравлений. Команда сплотилась в круг для победного клича. Словно дикие бабуины они ревели хлопая друг друга по спинам, комичности придавало их серьезные лица. Кевин Сандей в очередной раз проявил себя. Он получал радостные похлопывания по плечам, напарники что-то говорили ему, но он не слушал. Радостными глазами он бегал по рядам стадиона ища одну макушку. Замечает Стефани у выхода с поля, она одна. Он точно знает, что Лидия снова не пришла. Без объяснений, как всегда. Отказ сестры приходить на игру бил сильнее, чем любая насмешка Уокера. Неужели Лидия могла пропустить этот матч? Где-то глубоко внутри он ждал ее появления, ждал что она придет не смотря на недавнюю ссору. Идиот. Как можно было думать, что после этого она захочет прийти. Жар воздуха неприятно резал горло. Звуки стали какими-то далекими, на глаза надвигалась пелена усталости. Раньше бы он всеми силами пытался согнать ее, но не теперь. Без пелены он видит себя глазами Лидии, вечный номер два, всегда номер два. А с пеленой он хоть на мгновение увидит себя, настоящего себя, каким был сегодня на поле. Ему нравится ощущение биты в руке. Тяжелое, грубое, тянущее руку к земле. Нравится как он каждый раз противостоит этому, заставляя руку из раза в раз подниматься и взмахивать, отражая мяч. Да, с пеленой ему проще. Проще не видеть очевидного, собственного ни-

чтожества.

Он не спеша направился к стоявшей у самого выхода девушке. На ней были темно-серые джинсовые шорты и широкая футболка. Собранные в хвост длинные волосы скрывала черная кепка. Девушка смущенно смотрела на приближающегося парня. Потный, с неровным дыханием, он привлекал ее сейчас даже больше чем обычно. Большими ладонями он обхватил ее за талию, и не закрывая глаз, вызываясь, на глазах у всей команды прильнул к ее губам. Он то нежно касался, то покусывал ее пухлые губки. Она улыбнулась в поцелуй и расслабленно повисла в его объятиях отдаваясь наслаждению. Все это могло продолжаться и дальше пока за его спиной не послышался насмешливый свист и гомон парней из его команды. Они подбадривающе выкрикивали ему пошлости, ожидая что тот вот-вот крикнет им что-то в ответ. Но Кевин лишь усмехнулся, показал им средний палец и закинув руку на плечо девушки ушел со стадиона.

Почему Лидия не пришла?

Ты хотел видеть ее больше чем меня? # спросила Стефани.

Нет, просто она всегда крутится около тебя.

Скорее уж я кручусь около нее, # она рассмеялась. # Это ведь она президент студсовета, я всего лишь вице-президент.

Кто знает, что будет завтра...

О чем ты?

Да так, ни о чем.

Эй, Сандей!

Чего тебе? Еще не наигрался сукин ты сын?

Подойдя к Кевину ближе Эштан Уокер прошептал:

Ты же не против если я приударю за твоей старшей сестренкой, # хищно улыбнувшись он смотрел как лицо Кевина становится темно багровым.

Держись от нее подальше.

Кевин нахмурился, но почувствовав теплую руку девушки мягко схватил ее за талию увлекая за собой.

В ярком свете он смотрел на ее загорелую кожу с каким-то хищным вожделением. Цветочное амбре заставило его прильнуть к ее шее. Вдыхая сладкий запах он шепнул ей обжигающим дыханием.

Чего он хотел?

А что могут хотеть такие отбросы как он?

Разве у ваших семей не общий бизнес?

Кевин хмыкнув развел руками и не давая ответа на вопрос сменил тему:

Хочешь чего-нибудь выпить?

Да, давай в то новое кафе?

Окей.

Телефон в его кармане завибрировал и на секунду остановившись, Кевин пробежал глазами по сухим, без контекста словам. Пара простых слов «Все готово» не поколебали его спокойствия.

Кто пишет?

Да так, никто. Просто старая знакомая.

Кевин обнял девушку и, не обращая внимания на парня позади, шел все дальше.

Позади них, метрах в десяти шел Энди, вытирая пот с лица. Он не сводит глаз с парочки щебечущей о чем-то, что до него совсем не доносится. Стараясь идти медленнее, тише, он практически не дышал. Он не хотел, чтобы Кевин обернулся и заметил его. Задерживая дыхание он все сильнее краснел, асфиксия грозила сжать его в тиски, кинув его тело на асфальт как очередной трофеей. Подбираясь к удушью все ближе Энди останавливался и глубоко вдыхал расколенный летний воздух. При виде ласкающейся парочку лицо Энди искривилось в омерзение. Щеки покрылись пунцовым ядом, изо рта забрезжила слюна, готовая вписаться прямо в спину Кевина. «Почему они могут быть счастливы, а он нет? Еще и этот придурок. Как он вообще узнал о том, что я храню под кроватью?» Из-за преследований этого высокомерного ублюдка у Энди осталась лишь одна попытка все исправить
лично прийти в логово монстра.

Глава 3

В просторном кабинете студсовета стояла приятная тишина. Из открытого окна еще недавно доносились отдаленные крики болельщиков, сейчас были слышны только щебетания птиц скачущих по веткам. За длинным черным столом, в самом его центре сидела миниатюрная девушка. Из-за компьютера выглядывала рыжая макушка. Она задумчиво вздыхала, распределяя выделенный бюджет. На столе стояли несколько пустых чашек из под кофе, Лидия не обращала внимания на пятно растекшееся под одной из них. В глазах двоилось от усталости. Отдых привилегия рабочего класса, так ей всегда говорил отец. Бесконечные задачи, планирование, ее трясло от одной мысли, что что-то останется не выполненным. Стиснув зубы она продолжала вбивать цифры в таблицу, в конце концов работа когда-нибудь закончится и она сможет понежиться в пенной ванне. А сейчас бейсбольный клуб мог лишиться заказанной амуниции по вине Стефани или Энди # ей уже безразлично, кого выставить виноватым. Во всяком случае никто не станет разбираться кто виноват # Лидия была той, кто руководил всем, а значит вину повесят на нее. Быть разорванной парнями из бейсбольного во главе с собственным братом казалось ей омерзительнее всего. И ведь не послушают, что она пытается сказать им пока они живьем будут сдирать с нее скальп. Пальцы непрерыв-

но стучали по клавишам. Лидия уверенно печатала текст, не отрываясь от экрана. Пальцы знавшие свое дело, бегали по клавиатуре.

Полуденное солнце нещадно пекло макушку. Она встала, задернула темные занавески. В комнате воцарился полумрак. Уменьшив кондиционер еще на несколько градусов, она расслабленно уселась в мягком кресле. Потоки прохладного воздуха мягкой волной касались ее. Растрепанные волосы витали обдуваемые ветром. В полумраке тяжелая дверь скрипнув отварила и за ней показалась кучерявая макушка со спортивной сумкой наперевес. Оглядевшись он увидел торчащую за экраном компьютера голову и облегченно вздохнув вошел.

Лидия, ты хотела меня видеть.

Он устало плюхнулся на стул, и тот неприятно скрипнул под его весом. Лидия окинула его взглядом. Уставшая, раздраженная, она со скрываемым отвращением смотрела на ёрзающего на стуле парня. Перестав печатать, она облокотилась на спинку кожанного кресла. Длинные пальцы забарабанили по столу. Она старалась не замечать испуганный, но в то же время похотливый взгляд Энди.

Почему ты не сделал работу раз упросил Стефани отдать тебе это дело? Я сейчас из-за тебя тут корячусь вместо заслуженного отдыха. Знаешь, я думала после того случая ты будешь повнимательнее!

Я же все прислал тебе на почту!

Я ничего не получала. Ты что, за дуру меня держишь?

Да нет же, смотри!

Он растерянно шарил по карманам. Наткнувшись в одном из них на телефон, достал его и показал отправленное письмо.

Лидия сощурила глаза разглядывая полностью сделанную работу. Она пролистывала страницу за страницей, убеждаясь в правильности сделанного.

Странно.

Может кто-то удалил у тебя? Ты никому телефон не давала?

Нет, да и кому это может понадобится?

Ну, тебе лучше знать.

Ладно, можешь идти, я все равно уже заканчиваю, # она устало махнула на дверь.

Лидия, я хотел кое-что сказать, # он колебался.

На ее равнодушном лице промелькнуло раздражение, и Энди сглотнув ком в горле сказал:

Извини меня, за то...

Девушка устало вздохнула, и откинулась в кресле.

Забудь ты уже.

Она жалостливо смотрела на него. Словно на провинившегося щенка. Такого даже ругать только силы тратить, все равно ничего не поймет. Ведет себя так, словно задел меня фотками. Улыбнувшись внутри себя она вернулась к работе. «Как будто таким можно меня задеть».

Тогда увидимся, он кивнул на прощание и поспешил скрыться. Он уже закрывал дверь когда девушка окликнула его.

Энди.

Да?

Его сердце участило удары, на лице проскользнул страх, словно ожидание приговора. Он не спеша повернулся к ней, стараясь улыбаться, пока внутри все кричало в отчаянии.

Как матч прошел?

Он облегченно выдохнул.

Все хорошо, мы выиграли. Кевин как всегда отличился, похоже бейсбол это его призвание.

Он почесал кучерявый затылок.

Хорошо.

Энди тихо вышел в коридор, и облокотившись о стену стал тяжело дышать. «Это было близко. Еще чуть-чуть и все», # думал он. «Теперь я в безопасности, по крайней мере пока».

Мимо него проходили студенты. Кто-то с интересом рассматривал надутый и покрасневшийся то ли от жары, то ли от стыда. Пара девчонок шедших под руку хихикнули глядя на прилипшие ко лбу волосы. Мистер Франц, профессор математики безразлично обвел его взглядом и кивнув торопливо ушел. По всюду царила суматоха. Возбужденные победным матчем каждый студент приписывал себе победу. По коридорам то и дело раздавались восторженные голоса в кото-

рых Энди чаще остальных слышал упоминание Кевина. Проходя мимо группы черлидеров он не преминул засмотреться на длинные ноги в коротких юбках. Порыв ветра внезапно ворвавшийся в распахнутое окно задрал их юбки показывая вид загорелых попок прикрытых кружевами. Заверещав девушки опустили юбки поспешив скрыться. Усмехнувшись Энди закинул сумку за спину и с важным видом направился к выходу.

Энди Купер # кучерявый, жирный словно наполненный водой шар, невысокого роста. Все кто был с ним знакомы, удивлялись как он играл в бейсбол с его то данными. Он всегда одевался стильно, и если бы не положение в обществе, возможно он вел бы себя более сдержанно. Лишний вес и одежда выглядящая словно парашют его не смущали, наоборот, ему нравилось потрясти своими «волнами» перед художавыми девицами из группы поддержки. Вот только с тех пор как Кевин узнал о его пристрастии, ему уже было не до развлечений. Сейчас он спешил в свою квартиру, которую к несчастью делил с Кевином и временно подселенным первокурсником # Патриком Хаксли, чей отец владел несколькими частными клиниками в городе. Патрик не был богачом, по крайней мере он был не из высшей лиги, так середнячок. Поэтому для Энди до сих пор остается загадкой как он смог за короткое время сойтись на короткой ноге с Кевином. Энди считал этот союз опасным для его чуткой натуры, а потому старался реже попадаться на глаза обоим. Пробегая глазами

по наполненному коридору он то и дело цеплялся взглядом за красивые мордашки и загорелые тела. Несколько замухрышек в очках пытались протиснуться с кипой книг в руках. Шум накатывал со всех сторон постепенно сковывая во все более узкое кольцо. Пару раз он звучно поздоровался с приятелями махнув им рукой. Он пробивался сквозь густую толпу, расталкивая своими габаритами хрупких девушек и щуплых парней. От смешения стольких запахов и давившей на него духоты он чувствовал, что вот-вот сблюёт. Лицо побелело став почти прозрачным, тщательно скрываемые прыщи отчетливо проступили на болезненной коже. Он и сам не заметил когда перешел на бег. Толпа прогибалась под натиском его тела, но он все продолжал бежать, не щадя никого встреченного на пути. Болезненное чувства удушья собственной рвотой не отпускало, пока он не свернул в одном из коридоров и оказался на улице. Яркий свет неожиданно ударивший в глаза, казался ему слишком белым после полумрака коридоров. Он глубоко вздохнул, но тут же закашлялся. Постучав себя по груди он прокашлялся. Одышка заставила его прижаться к стене, жадно вбирая кислород. Пропуская кососмотрящих внутрь он кидал им ответные взгляды стараясь не выглядеть трусом. Засмотревшись на палящее солнце, и тяжело вздохнув, он побрел дальше. Большое каменное здание, от женского его отличал лишь тяжелый запах мускатных и еловых парфюмов смешанных с естественным запахом пота. Сам Энди источал яркое древесно-цитрусовое

амбре.

Комната в общежитии встретила его пустотой и прохладой кондиционера. Смежный коридор с комнатой Кевина позволял им оставаться соседями и при этом видаться как можно реже. Он обессиленно рухнул на мягкую кровать, бросив сумку в угол у шкафа. Тело молило о спасительном сне, но мозг отказывался отключаться. Он ворочался переверачиваясь с одного бока на другой, пока не лег на спину. В голове то и дело всплывал разговор с Кевином, то каким он был странным. «Зачем ему понадобилось, чтобы я делал эту работу? Это дела Стефани, я тут совершенно ни при чем». Когда его глаза уже слипались, на телефон пришло сообщение с неизвестного номера. Было указано только время и место. Ничего больше. Никакой полезной информации о том, кто бы это мог быть. Вдохнув, Энди погрузился в беспокойный сон, в ожидании встречи с неизвестным. Ему снилось как Кевин не сдержав обещания вывешивает фото на всеобщее обозрение. Во сне Кевин предстают перед ним в роли рогатого демона, ехидно смеющегося над тем, как парень безуспешно пытается допрыгнуть и сорвать фотографии. А после весь университет, всё светское общество узнает о его позорном деле, и навсегда закрывает перед ним доступные лишь элите двери. Энди корчился и ворочался во сне, что в конце концов свалился на пол больно ударившись копчиком. Сонный, он не понимал, как такое могло случиться

Глава 4

Закончив свои дела Лидия схватила маленькую сумочку, кинула на плечо и вышла из кабинета повернув ключом несколько раз. Где-то вдали часы отбили тринадцать. Пустые коридоры, распахнутые окна. Ветер шелестел в желтеющих листьях клёна. Пара белок нашедших где-то шишки торопливо взбирались вверх. Вдохнув теплый воздух Лидия уловила едва заметное приближение осени.

Спускаясь на второй этаж она наткнулась на старую подругу своей матери. Они когда-то вместе кошмарили этот университет похабными выходками. Теперь же нельзя было и подумать, что у столь скромно выглядящей женщины когда-то была бурная молодость. Аманда Грант # ее можно было отнести к историческому реликту древних людей, нежели к тем, кто рассказывает об этих самых реликтах. На ее макушке заменяя корону красовался растрепанный пучок из волос. Узкая длинная юбка, достигавшая щиколоток делала ее ноги похожими на хвост. Пышную грудь скрывал массивный пиджак снятый явно с мужского плеча. Улыбнувшись Лидия поздоровалась с надменно глядящей на нее женщиной. Хмыкнув, Лидия проскользнула пару этажей прежде чем оказаться на улице.

Свежесть скошенной по утру травы ударила в нос. «Как приятно наконец-то оказаться на улице», # думала она.

Лидия! Лидия-я!

Девушка чуть не упала в ноги Лидии успев вовремя схватиться за руки президента студсовета.

Какое счастье, что ты не ушла! # улыбнулась она.

Я уже начала думать, что ты не придешь.

Да как я могла! Вот, держи, еле успела доделать.

Спасибо, Сэди, # Лидия пробежалась по чуть смятым листьям и удовлетворенно попрощалась с девушкой.

Вскоре Лидия вернулась в квартиру. Вымотанная и уставшая, она застала сидящего за роялем брата. Тот наигрывал простую мелодию. Тихий, спокойный темп погружал в расслабленную атмосферу. Со спины Кевин казалось стал еще шире в плечах, хотя казалось бы куда еще шире. Он самозабвенно наигрывал старую песню, которую как вспомнила Лидия, любит мама, и которую Кевин всегда играл для нее пока был ребенком.

Что ты здесь делаешь?

Мелодия остановилась, затихая в эхе комнаты. Кевин обернулся к сестре. В закатных лучах проскальзывающих из кухни они выглядели удивительно похожими. Одно лицо на двоих. Оба с огненно-рыжими волосами, умными глазами и серовато-карамельным лицом застывшем в закате дня. Различны были только судьбы. Он встал со стула и медленно подошел к ней. Разница в росте была колоссальной, он смотрел на нее сверху вниз. Рыжие макушки светились в уходящих лучах.

Здраваться не учили?

Лидия удивленно подняла бровь.

Это ты мне? Если ты не забыл, это моя квартира # Лидия устало рухнула на диван.

Ты тут не одна живешь.

Что ты вообще здесь делаешь?

Кевин выдавил из себя смешок поглядывая за меняющейся реакцией сестры. Только теперь Лидия услышала шум воды ванной, а присмотревшись получше к брату заметила едва заметные капли на его волосах.

Нос сморщился, верхняя губа едва заметно дернулась потянувшись вверх. Она смотрела на смеющегося парня как на что-то источающее зловоние и невольно сама зашлась смехом. Он становился все громче, надменнее, тонкий, истерический хохот пронесся по гостиной. Она прикрыла глаза ладонью и смахнув проступившие соленые капли пустым взглядом посмотрела на Кевина. В ее глазах он видел отвращение и кажется ревность. Ее безразлично холодный голос заставил Кевина содрогнуться.

Мне плевать, что ты делал здесь, но на этом всё, выметайся.

Боюсь, боюсь. Злюка Лидия. Ты всегда была такая собственница, может стоит хоть сейчас уступить брату?

Ты меня не понял? Проваливай!

Понял я, понял, # он вскинул руками. # Передавай Стефани, что это был лучший массаж в моей жизни.

Лидия не выдержала и кинула в него лежащую на диване декоративную подушку. Кевин ловко поймал ее, положил на рояль и вышел из квартиры. Шум льющейся воды затих и через несколько минут вышла Стефани в шелковом халате в пол.

Ты вернулась.

Ага, а ты я смотрю весело время проводишь, # засмеялась она.

Стефани устало села в кресло рядом с диваном.

Он очень мил.

И давно вы вместе?

Стефани растерялась. Сказать подруге правду или продолжать врать? В ее голове происходили скоростные мыслительные процессы, казалось вот-вот ее голова начнет дымить от перегруза.

Три месяца, она тяжело вздохнула и пряча глаза остановилась на острых туфлях подруги, такие она надевала только когда шла работать в студсовет. Не дожидаясь ответа подруги Стефани продолжила: # Ты же обещала отдохнуть сегодня. Почему ты снова работала?

Кому-то же надо исправлять то, что случилось. И ты же знаешь этих парней, если им в ближайшие дни не привезут новую амуницию, они мне мозги грызть начнут.

Извини, не стоило мне идти на поводу у Энди.

Кстати об этом. Он отправлял мне сделанную работу.

Как это? Почему тогда у тебя на почте ничего?

Это я у тебя хотела бы спросить.

О чем ты?

Ты единственная, кто знает пароль на моем компьютере.

Ты хочешь сказать, что это я удалила с твоей почты? Да как ты можешь?! Ты знаешь меня с пеленок! Как ты можешь думать, что это я сделала?

А кто? Кому вообще в голову придет пробраться в кабинет студсовета и удалить именно это сообщение с моей почты? На кого мне еще думать?

Ну уж точно не на меня. Я здесь ни при чем! # она резко поднялась с кресла и, размахивая полой, переливающегося в искусственном свете, халатика ушла в комнату. Дверь за ней с свистом захлопнулась.

«Какого черта она такая резкая? Как с цепи сорвалась», # думала Лидия. Расслабленно утопая в диване она задремала.

Глава 5

Тягучую, густую тишину в кабинете студсовета нарушал только ритмичный бой настенных часов, висящих здесь еще с прошлого века. Ровно в полночь часы громко пробили двенадцать ударов подряд. Шум эхом разлетался по этажу скрывая в своей тени подбирающийся все ближе скрежет. Тень скользила по стенам, внезапно замирала, а затем вновь крадучись пробиралась сквозь пустые коридоры. Вставив отмычку, он провертел несколько оборотов и чуть расслабленно ввалился в кабинет. Пройдя по темному паркету, он коснулся пальцами стола, ощущая покрытое лаком дерево. Не спеша он прошелся по мягкому ковру, задержался у кожаного кресла-трона стиснув его до скрипа. Устало вздохнув он обошел стол по кругу и вернулся к двери. Не издавая звука увесистый рюкзак опустился на пол. Скрипнула молния и, порывшись в вещах на ковер легла камера. Установив ее на одну из полок и нажав запись он вернулся к сумке. Красная кнопка блекло замигала в темноте, становясь единственным источником света в котором засверкало серебро металла, вытащенного из рюкзака. Он обхватил ее двумя руками словно зубную нить, заставляя леску вонзиться в перчатки. Отойдя в угол он, сливаясь с тенями расслышал неуверенные шаги за дверью. Медленные, нервные, они сливались с тихим ходом стрелки часов. Закрыв глаза и сглотнув слюну

Энди потянул ручку. Неожиданно легко открыв дверь Энди чуть не упал на пороге. Ноги подкашивались ожидая чего-то, о чем разум еще не знал. Стараясь не дышать, он медленно оглядывался по сторонам, и не приметя ничего подозрительного прошел в глубь кабинета. Но что-то не давало покоя. На секунду ему показалось, что здесь кто-то есть, но в этой темноте было не разглядеть. Он затаил дыхание, прислушиваясь к ровному бою часов и чему-то еще. Он перебирал в голове все возможные варианты. Его позвал сюда либо один из тупых шутников, либо кто-то с явно неприятными намерениями. И тут, сквозь ровный звук боя часов он услышал еле слышимое дыхание. Да, это точно было дыхание, и он точно знал, что это не его дыхание, ведь свое он остановил секунд десять назад. И только тогда он заметил бледно-красное мигание на одной из полок. Оно было нацелено на него. Словно следящее за ним око. Холодок мурашек пробежал по спине, он хотел развернуться, посмотреть на того, кто решил подшутить над ним, но ноги не двигались. Тень в углу приобрела форму, и сойдя на паркет в пару шагов бесшумно настигла стоящего у стола парня. Кучерявые волосы разбросанные по лицу застилали взор. Тонкая стальная нить душила его, разрывая шею. Стоящий позади крепко сжимал леску, не давая и шанса, отчаянно хватаящему ртом воздух парню. Он дергал руками, ногами, в надежде хоть на что-нибудь. Нить впивалась все глубже. Он корчился, ревел, пытался что-то сказать, закричать, но его голос уже тронутый струной за-

тихал с каждой секундой. Алые струйки появлялись то тут, то там, сползая вниз. Отчаяние заполнило угасающий разум парня. Сил бороться не оставалось. Перед глазами все плыло, сливаясь в одну черную картину, ставшую последним что он видел. Ослабнув в руках тени за его спиной, Энди вздохнул в последний раз. Резко отдернув струну, тень отбросила мертвое тело. На паркете разливалось темно-бардовое пятно напоминающее разлитую воду. Воду, вытекающую из перерезанной гортани. Упавшая с глухим стуком голова отскочила словно мяч, и застыла навсегда, выказывая отчаяние на бледнеющем лице. В тишине раздался глухой смешок сквозь лыжную маску, через которую были видны только сверкающие в лунном свете выразительные глаза.

Осень выдалась жаркая, легко можно было спутать с летними деньками. Выходные после матча студенты использовали с размахом. Вечеринки у бассейнов, открытые машины из которых слышалась танцевальная музыка и веселые крики девушек и парней, наслаждавшихся отдыхом. Музыка играла ото всюду, зазывая тех, кто по какой-то причине еще не присоединился к масштабному празднеству. Очередную победу бейсбольной команды отмечали во всех уголках кампусов. Девушки пробирались в мужское общежитие, а парни крадучись проникали в женское, стараясь вести себя тише, но уже в скоре переходя на обычный голос, начиная подпевать льющейся в окна музыке, обнимая и целуя подруг. Девушка, облаченные в бикини, босиком расхаживала у во-

ды, попивая коктейли из изящных бокалов. Все это могло продолжаться до самого конца недельных каникул, если бы кто-то из праздно шатающихся студентов, проходивших мимо кабинета студсовета не почувствовал тошнотворный запах чего-то гниющего. Толпа студентов окружила зловонный кабинет. Зажатые носы не спасали от едких паров. Несколько девушек вывернуло зеленоватой жижей. Скорчившихся в спазмах рвоты, их выводили в полуобморочном состоянии. Несколько парней решивших выбить наконец дверь остановил проходивший профессор философии. Худощавый, низкий, его чуть не откинула волна диких парней. Ловко увернувшись он впечатался в дверь втянув в себя незабываемый запах. Беднягу скрутило, и он исторг из себя недавний обед. Интуитивно понимая, что скорее всего в кабинете что-то или кто-то умерло он поспешил сообщить ректору о случившемся, параллельно пытаясь связаться с охраной, для вскрытия кабинета и Лидией # ответственную за этот кабинет.

Внезапный вой сирен остановил буйное празднество. Музыка стихла, непонимающие студенты встали в одну, плотную кучу, прикрывая тех, на ком почти не было одежды, и тех, кто чувствовал веселье больше других # каждой клеткой своего тела. Они все смотрели на спешащих с носилками медиков. Полицейских о чем-то разговаривающих с бледным, испуганным молодым преподавателем философии. Спустя несколько минут к университету подъехала тонированная машина из которой спешно вышел высокий, жилистый муж-

чина, имеющий пивной живот. В классическом черном костюме он направился напрямиком к сбитым с толку полицейским. Философ что-то мычал, пытаясь сказать о произошедшем, руки бесконтрольно тряслись. Уже несколько раз подступающая к горлу тошнота и последовавшее за ней извержение, тормозили его рассказ.

Что случилось, мистер Берман? # сказала внезапно появившаяся Лидия. Она пыталась отдышаться. Поглядывая на столпившихся студентов она видела искривленными в ужасе лица. Перешептывания долетали до нее отдельными фразами.

Он поднял глаза, и задыхаясь от отчаянии сказал:

Т...Тр...Труп.

Мистер Берман хочет сказать, что обнаружил тело в кабинете студенческого совета. Он пролежал там по меньшей мере три дня, # обратился к ней полицейский # высокий мужчина с резкими чертами лица и усами заканчивающимися у подбородка. Насколько я понимаю, ключ от кабинета был только у вас, мисс Сандей?

Внутри у Лидии все похолодело. Галдевшие голоса становились все приглушенные. Только отвратительный звон в собственной голове подсказывал, что она все еще здесь. Сквозь толщу вакуума к ней едва долетали слова полицейского. Тело вдруг показалось таким тяжелым.

Мисс. Мисс. С вами все в порядке?

А? Да, все в порядке. Чей... # у нее не хватало сил про-

изнести запретное слово, оно казалось таким неправильным здесь # в уединенном частном университете Роял. Бушевав-шее внутри чувство пыталось выскользнуть, открыться всем. Подавляя усмешку она заметила пристально смотрящие на нее глаза шерифа. Заморозив свое лицо в тихом ужасе она смотрела на него ничем не отличаясь от стоявших за ее спиной учащихся. Глубоко вздохнув она сглотнула скопившуюся слюну и подняла испытующие глаза на мужчину.

Чей это труп?

Боюсь это нам пока не известно, при пострадавшем не было никаких документов, даже мобильного при нем не оказалось. Согласитесь, мисс, кто в наше время ходит без мобильного? Только полный кретин.

Лидия уже не слушала его. Она смотрела на толпу студентов, жавшихся у бассейна. Все они по неволе стали подозреваемыми. В глазах у девушки помутнело, все стало каким-то блеклым, серым. Знакомые лица девушек и парней стали поголовно подсвечены красным знаком вопрос. Она больше не видела их глаз, ртов, застывших в ужасе лиц, вместо всего что было ей знакомо теперь был только вопросительный знак. Внутри нее нечто ликовала от восторга, она пыталась посчитать сколько подозреваемых разом схватил коп. Десятки человек стали первыми в его черном списке. Списке в котором наверняка не окажется ее самой. Закрыв руками лицо она истерично засмеялась вздымая плечи. Слезы струились по ее щекам. Искоса поглядывая на занятых

полицейских она отёрла лицо и отыскав в толпе ничего не выражающее лицо брата направилась к нему. Рядом стояла смущенная Стефани.

Что, вы уже за ручку гуляете?

Завидуешь?

Жалею. Жалею Стефи за то, что она не смогла разглядеть в тебе идиота прежде чем влюбилась.

Вот что мне нравится в тебе больше всего, так это твое чувство юмора.

Лидия раздраженно подняла глаза на брата обдумывая что еще сказать.

Прекратите ругаться. Я все еще твоя подруга, Лидия. И я все еще люблю тебя, # она посмотрела на Кевина. # Кроме того, что там происходит? # она указала на бурно жестикулирующего ректора о чем-то спорящего с полицейским.

Кого-то убили в кабинете студсовета.

О боже! Они сказали кто это?

Нет, они сами еще не знают, ни пропуска ни телефона с ним не было.

Странно выходить из общежития без пропуска или телефона, # равнодушно сказал Кевин.

Под шум перешептывающихся студентов, из главных дверей здания вышли двое с носилками, накрытыми белой простыней. Шепот толпы постепенно нарастал, становясь полноценными вскриками ужаса.

Смотри! Они выносят кого-то, # вскричала Стефани,

указывая в направлении медиков.

Лидия обернулась и сначала направилась быстрым шагом, но постепенно перешла на бег. Она подбежала к мужчинам, вынесшим мертвого парня. Девушку трясло от одного вида белой простыни, но она знала, ей нужно посмотреть кто лежит там. Даже если она этого не сделает, это сделает кто-то другой, но скорее всего гораздо позже. Она сглотнула, сжала руки в кулаки, царапая ладони длинными ногтями, и подняв глаза на мужчин сказала:

Могу я взглянуть?

Только быстро мисс, нам нужно ехать, # латиноамериканец сдвинул простыню с лица.

Темно-серое, оно не подавало никаких признаков жизни. Ввалившиеся глаза кажется закрытые совсем недавно, чуть приоткрытый рот с едва застывшей слюной, и огромная глубокая рана, окольцовывающая всю шею словно ошейник.

Лидия почувствовала как ее желудок выворачивается, подступая все ближе к горлу. Позыв тошноты скрутил ее, заставив ухватиться у стоящей рядом машины скорой. От подбежавшей к ней третьего медика # маленькой светловолосой женщины, она отмахнулась, стараясь подавить позыв. К счастью она сдержалась. Последнее чего бы ей сейчас хотелось # блевать на глазах у стольких людей. Мужчины накрыли лицо парня, и закатали в машину. Мотор взревел и скорая не включая сирену скрылась за высокими воротами, унося с собой того, кто еще недавно раздражал Лидию своим харак-

тером. Теперь он больше никого не будет раздражать. Энди Купер навсегда покинул это место. Место где среди напуганных студентов остался его убийца.

Глава 6

В просторном кабинете стояла мрачная атмосфера. Следователи в белых костюмах аккуратно проходились по поверхностям маленькими палочками, которые после убирали в пробирки # в эти удушающе стерильные баночки. Время от времени был слышен бездушный щелчок фотокамеры. Мрачный ректор о чем-то разговаривал с дрожащим преподавателем, искоса поглядывая на злосчастный кабинет. В тишине коридора раздались стук каблуков о паркет, и на этаж поднялась Лидия в сопровождении шерифа.

Зачем вы ведете меня сюда если я не виновна? Вы ведь сами сказали, что верите мне! # истошно пыталась оправдаться девушка. Загорелое лицо сейчас казалось настолько бледным, что она бы легко затерялась в снегах.

Мисс Сандей, я ни в чем вас не обвиняю.

Тогда почему я должна быть здесь? Разве вы не должны искать настоящего убийцу вместо того, чтобы допрашивать невиновную?

Шериф вздохнул ничего не ответив. Они подошли к толпившемуся у кабинета людям. Шериф пожал руку ректору, по дружески спросил как тот поживает, и улыбнулся когда тот же вопрос задали ему.

Алиса недавно вернулась из Франции. Она с Марисой вчера на весь день застряли в спа, я даже ненадолго забыл,

что живу не один, # он громко рассмеялся.

Лидия искала в глазах ректора поддержку, и тот увидев ее бледное лицо еле заметно кивнул ей, и спросил у шерифа:

Ей обязательно надо быть здесь?

Это не надолго. Я лишь хочу задать несколько вопросов, после которых сразу отпущу ее. Я уже знаю, что это была не она.

Двое мужчин и Лидия вопросительно посмотрели на шерифа.

Парень был задушен кем-то крупнее него, так что такая невысокая девушка вряд ли могла это сделать даже надев высоченные туфли. Все же здесь нужен не только рост, но и сила если вы понимаете о чем я.

Я не слабачка, шериф, # грубый взгляд снизу вверх смутил шерифа, так что он поспешил оправдаться.

Не поймите превратно мисс, я говорю о том, что вижу вашу невиновность, я ни в коем случае не хотел оскорбить вас.

Преподаватель философии из любопытства заглянул в кабинет. Там стоял такой хаос, что его снова вывернуло, и он смущенный в спешке удалился. На секунду задержав взгляд на удаляющемся мужчине, ректор возвратился к разговору о Лидии.

О чем вы хотели с ней поговорить? Лидия, # обратился он к ней. # Ты не против начать без адвоката? Боюсь он не скоро сможет попасть сюда.

Хорошо. Давайте уже начнем. Вся эта ситуация жутко измотала меня.

Расскажи о том дне, когда ты в последний раз видела Энди Купера.

Это был день финального матча по бейсболу. Мне нужно было доделать кое-какие дела, так что я была здесь одна примерно до трех часов. Потом пришел Энди. Он был чем-то встревожен, легче обычного признал свои ошибки.

Что это значит?

Ну знаете, он из тех людей, которые кроме денег и собственного времени ничего не ценят. Хотя он и состоял в студсовете, он лишь номинально числился. По началу все свои поручения он отдавал кому-то из новичков, со временем я просто перестала давать ему задания, а он перестал появляться в клубе. Но недавно..., # Лидия рассказала о странном поведении Энди и потерянном е-мэйле. # В тот день я видела его в последний раз.

Во сколько вы ушли?

Около двадцати часов, да, думаю в это время я уже была в общежитии.

Это может кто-то подтвердить? # он огладил свои длинные усы, что-то записывая в блокноте.

Соседка по комнате Стефани Рондаль и мой брат Кевин, я пересеклась с ним в своей комнате.

Хорошо, я думаю мы можем закончить.

Я могу идти?

Да, мисс.

Лидия видела ободряющий взгляд ректора и доброжелательную улыбку сквозь усы шерифа. Она чувствовала облегчение, словно в раз с нее сняли тяжелую ношу, которую она носила слишком долго. Но где-то в глубине она знала, что это было только начало. Поглубже вздохнув, уверенной походкой она направилась прочь из кампуса, куда-то, где она сможет побыть одна и наконец осмыслить произошедшее без посторонних глаз. Закусанная губа и вцепленные в ладони ногти говорили о ее страхе или о чем-то напоминающем несчастное чувство # страх быть разоблаченной, страх, что все ее секреты в один момент станут достоянием общественности. Монотонное цоканье ее каблучков разносилось по всему коридору, пока не стихло в глубине здания.

У высокого каменного здания девушка остановилась и оглянувшись облегченно выдохнула. Опасаясь, что ее кто-нибудь заметит, она зашла за угол около которого обычно никого нет, и достала из кармана мобильный. Там, во всех подробностях были запечатлены последние мгновения Энди Купера. То, как он еще живой брыкается в руках кого-то гораздо крепче него, а потом внезапно перестает бороться, повиснув в объятиях.

Ее сердце билось так сильно, заставляя собственный организм перекачивать больше крови, от чего ее настигло головокружение. Но это была эйфория, в которую она приходила просматривая одну за другой фотографии, а на последнем

присланном файле было достаточно длинное видео, где были слышны его хрипы, и шарканье обуви о паркет. Девушка приходила в экстаз от увиденного, но страх быть обнаруженной балансировал на грани с возбуждением. Что же будет когда ее застанут за просмотром этого? Ее посадят в тюрьму? А может отправят в психиатрическую клинику? Или приговорят к казни? Она не могла сдержаться представляя это. Несколько раз пролистав фото и видео, она нехотя убрала телефон в карман и сделав привычно улыбчивое лицо направилась в общежитие.

В закатных сумерках общежитие выглядело холодно, отстраненно. Как будто его не тревожило случившееся. Лидия вошла в квартиру застыв на пороге.

Миссис Рондаль, что вы здесь делаете?

Женщина судорожно упаковывала чемодан. Стоявшая рядом Стефани виновато склонила голову.

Лидия! Как я рада, что ты в порядке.

Конечно я в порядке.

Женщина утянула ее в объятия. Лидия чувствовала как она дрожит. Страх пропитывал это место метр за метром выигрывая в неравной схватке с рассудком. Удивленная, Лидия смотрела на продолжающую складывать вещи подругу. Ее любимое платье, широкие джинсы. Видя эти отработанные до автоматизма движения, Лидия поняла что Стефани ее избегает.

Скажи, милая, ты ведь тоже уезжаешь?!

Нет, я остаюсь. Это решение отца.

Что? Не может быть! Здесь опасно!

Я знаю. Отец пришлет своих людей для охраны кампуса.

И позволить неизвестно кому расхаживать по территории? Да они же испортят весь учебный процесс! Вы же будете постоянно думать о случившемся смотря на этих в форме! Стефани едет домой.

Девушка виновато посмотрела на подругу.

Алый закат струился в окна. Лидия ждала. Ждала когда подруга наконец скажет это.

Мама, я тоже хочу остаться, Стефани неуверенно смотрела то на удивленную мать, то на Лидию. Ей казалось что Лидия довольна её словами, довольна ей.

Женщина подошла к дочери и встряхнув ее за плечи испуганно посмотрела в ее пронзительные глаза.

О чем ты, милая? Уже все решено! Мы не позволим тебе и дальше оставаться в этом месте.

Но мама!

Стефани, я все сказала! Собирай вещи, ты не будешь здесь учиться!

Лидия бесшумно подошла со спины и шепнула миссис Рондаль:

Вам не кажется, что Стефани уже достаточно взрослая, чтобы самой принимать решения?

А вы, юная леди, я еще переговорю с вашим отцом!

Пожалуйста, # Лидия широко улыбнулась протягивая

телефон, возьмите, # он наверняка будет рад обговорить это, а еще то, что она спит с моим братом когда он уже помолвлен.

Женщина колебалась. Она в нерешительности смотрела на свое отражение на экране.

Знаете, # продолжила Лидия. # Смерть Энди Купера повлияло и на мою жизнь.

Женщина подняла на нее глаза.

Я, как глава студсовета недосмотрела за кабинетом, первая подозреваемая потому что ключ был только у меня. Знаете сколько у меня проблем из-за выходки какого-то болвана? Стефани нужна здесь чтобы восстановить порядок, не дать хаусу охватившему студентов прорвать за стены университета.

В коридоре шумели приехавшие родители девочек. Они кричали на собравшийся комитет. Плакали, дерзили. Детей отказывались выпускать с территории. За окном еще десяток родителей кричали на ректора одиноко парировавшего их выпады. Сошлись на том, что усилят охрану. Многим это показалось недостаточным и они все же забрали своих детей. Чемоданы стуча колесиками покидали обжитые комнаты. Скрип дверей и шепот студентов походили на прощальный марш. Словно они уже никогда не увидятся, не этим составом.

Думаю ты права, Лидия, # женщина улыбнулась, пытаюсь стереть грусть с лица. # Я и забыла, что вы уже такие

взрослые.

Спасибо, мам, # Стефани обняла женщину со спины. Руки двоих сцепились в нежном касании.

Вечерело. Тень метр за метром поглощала мир пробираясь все дальше к свету. Лидия улыбаясь листала конспекты для завтрашней лекции когда перед ее глазами возник образ Энди. Это было мерзко, тошнотворно, и все же она не могла просто взять и перестать думать о нем. Перед глазами вновь и вновь всплывали картинки его мертвенно-бледного тела. Ей не было грустно, ей было тошно. Вид трупа только портил ей аппетит и настроение, но жаль ей не было. Энди был не из тех, кто имеет хорошую репутацию. Он всегда норовил съязвить в глаза любому, вставшему у него на пути, а еще Энди любил совать свой нос в чужие дела. Это было его любимым занятием. Видимо это и привело к печальному исходу. Лидия глубоко вздохнула, покачала головой пытаясь избавиться от надоевших мыслей. В голове все вертелись его последние слова. Почему они так глубоко запали ей в память, она не знала, он смог выдавить из себя только тот бессловесный лепет. Обычно уверенный в себе, с высоко поднятой головой и зазывающей походкой, в тот день он выглядел потерянным. Не было привычной надменности в его словах, не было ярких искр в пристально оценивающих тебя глазах. Слишком уж сильно его вид впечатался в ее память. Незаметно для себя с ее губ слетела усмешка. Слишком уж сильно не нравился ей этот парень. К счастью, больше она

его не увидит.

И так, к сегодняшнему дню вы должны были подготовить рефераты. Есть желающие выступить первыми? # мужчина в пиджаке поверх водолазки громко спросил.

Тишина в аудитории была мертвая. Многие прятались за тетради, планшеты желая остаться незамеченными. Вздыхнув, мужчина взял папку.

Значит пойдем по списку. Алан Армон.

Из центра студенческой трибуны поднялся крупный молодой человек. Пробивающаяся местами борода образовывала тугие завитушки. Тяжело дыша он спускался к профессору держа увесистую папку.

Давайте сюда ваш реферат. Послушаем насколько хорошо вы знаете то что писала разумеется самостоятельно.

Мистер Ринброк..

Давайте давайте, не заставляйте ждать ваших сокурсников.

На задних рядах раздался смешок.

Мистер Хари, ради вас я готов изменить последовательность списка. Как на счет пойти после мистера Армона?

Извините, сэр.

Алан говорил так тихо, что его было слышно только в первых рядах. Несколько раз Ринброк делал попытку прикрикнуть на него, но плюнув на бесполезное занятие принялся читать работу.

Я отправила тебе отчет сегодня утром, видела? # прошептала маленькая беловолосая девушка.

Видела. Третья таблица слетела с пятого пункта, и дальше все пошло неправильно.

Лидия скучающе листала собственный реферат готовясь выступить следующей.

Как? Я же несколько раз проверяла.

И кажется в третьей таблице итог не сходится, потом исправишь. Время до завтра.

Поняла, Сэди отчаявшись опустила голову на стол.

Разглядывая Лидию ей виделось что глава студсовета это робот с лицом куклы. Всегда собранная, умная, но при этом такая красивая. Пару раз в груди девушки что-то стукнуло когда она смотрела на симпатичное личико Лидии, но не придав этому значения она вновь и вновь обвивала мускулистую руку Патрика заставляя того смущаться от столь ярких проявлений чувств.

Сэди Брук, прошу вас ко мне.

Профессор, могу я выступить?

Снова не терпится? Ну вперед.

Сэди облегченно вздохнула смотря на удаляющийся силуэт девушки и принялась лихорадочно перебирать исписанные пометками страницы своей работы.

Глава 7

Вскоре дело об убийстве перестали выставлять на показ, и полиция занялась всей оставшейся работой. Состоящей преимущественно из письменной волокиты # подозреваемого все еще не было. Еще не раз шериф лично приезжал, чтобы что-то обсудить с ректором, но всегда уезжал чем-то раздраженный. Однажды Лидия застала его на крыльце главного корпуса. Он курил сигару, выпуская густой дым в ясное небо. Осунувшаяся фигура, кажется еще сильнее посидевшие усы и редкие волосы на голове которых кажется стало меньше.

Дома его ждала хорошенькая жена и взрослая дочь. Могилла младшего сына, которую он навестил вчера чуть размякла из-за затянувшихся дождей. Он посмотрел на застывшее серое полотно сквозь которую слабо проглядывался желтоватый диск. Выдохнув в него такого же цвета дым он думал о том, что такие разные вещи могут быть так похожи. Словно он курил само небо, словно само небо стало выпущенным им дымом и просто затвердело забыв рассеяться.

Очередное убийство выходящее за рамки его полномочий. Слишком частный университет. Слишком богатые дети здесь учатся. Оставить это гиблое дело и уйти в отставку? Нет. Там, на небесах сын ему не простит этого. Вот найдет он убийцу, а потом можно и на покой. Может хоть тогда он наконец съездит куда-нибудь с женой. Неприятная морось

била его по лицу грозя вот-вот затушить почти докуренную сигару.

Нет, никуда он с этой истеричкой не поедет. А то получится как тогда, в их последний уикенд вместе. До сих пор дрожь берет. А сколько мороки. Даа, задумался он, изрядно тогда потратился, чтобы загладить вину. Густой дым проникал в его легкие распрямляя органические мешочки. Они уже насквозь пропитаны смолой. Но пусть лучше умрет как курильщик, чем позволит чертовой бабе есть его мозг.

Место для курения дальше за углом, мистер Доусон.

Он обернулся, стараясь не выдать растерянность перед внезапным появлением девушки. Узнав в ней главу студсовета он глубоко втянул сигару выпуская еще больше дыма, и все тем же озабоченным лицом сказал:

А, это вы.

Как продвигается расследование? Что-нибудь известно? Он помотал головой.

Как будто призрака ищем. Совсем никаких зацепок. У убитого не было недоброжелателей, как и нормальных друзей. Думаю его дело скоро уберут в архив, # он раздосадовано вздохнул. Выдохнув густой дым он посмотрел в ясные глаза. Ее рыжие волосы собраны в легкую косу, еще немного и волосы вспыхнут огнем опоясывая ее тело.

Лидия, скажите мне, почему люди так любят играть в богов?

Девушка изучающе посмотрела на тонкую фигурку. Ей

показалось, что он состарился лет на двадцать.

Люди хрупкие существа. Чтобы компенсировать свою конечность, они пытаются примерить на себя образ чего-то непостижимого, чего-то, что навсегда останется загадкой для них. Власть над чужими жизнями именно то, что первым приходит в голову при слове «Бог».

Он внимательно посмотрел на нее, бросил сигару на землю и притоптав ее он кивнул на прощание девушке и ушел на парковку.

В припаркованном джипе он еще какое-то время неподвижно размышлял, но так ни к чему и не придя, он завел мотор. Тот тяжело взревел, и машина выехала за пределы университета. Лидия смотрела ему в след не отводя глаз от тонированных окон, за которыми едва проглядывался силуэт мужчины. По ее волосам стекали капли застревая в узлах косы. Ее тоненькие пальчики нервно теребили край сумки.

Осень начинала сдавать свои права зиме. Выпал первый снег, который в этот же день превратился в лужи, а затем и вовсе истаял под лучами солнца. Приближались праздники, но вместе с ними и нечто волнительное для студентов со всех уголков страны # ежегодный благотворительный конкурс музыки. Единственной наградой для победителя является признание заслуженных артистов и критиков. Вырученные же деньги идут на борьбу с детскими болезнями. Участников с каждым годом становится все больше. Каждый из них талантлив, но только один станет победителем. Один выйдет

на эту сцену, чтобы забрать признание всех, кто в этот момент смотрит на него, купающегося в лучах софитов. Пошитые на заказ костюмы, изящные платья и прически. Волнение будет достигать пиковых значений, как при мощном цунами. Жар и страсти накалятся, пока в один из дней все не затихнет так резко, что покажется, словно вы потеряли слух. Но это будет временно. После замирания зала будет громко объявлен единственный счастливчик, и все снова станет зримым и слышимым. Но та волна, вновь не обрушившаяся на берег, отступит лишь до следующего года, когда все повторится снова. И кто знает, быть может однажды она все же дойдет до берега, похоронив под собой всё живое.

Глава 8

Каждый год организаторы отклоняют десятки и сотни заявок на участие, лишь бы сохранить намеченный им лимит в пару сотен человек. Они не спят ночами, просматривают заявку за заявкой, пока в один из ноябрьских дней на официальном сайте размещается список прошедших. В эти минуты по всей стране кто-то плачет от счастья, кто-то досадно выругнувшись захлопывает крышку ноутбука, кто-то плачет навзрыд, а кто-то довольно кивает сам себе, подтверждая скорее себе, чем другим, что иначе и быть не могло.

Лидия! Лидия! # взволнованная Стефани вбежала в комнату студсовета.

У книжного шкафа, где они хранили все необходимые до-

кументы, с невозмутимым лицом стояла девушка. Огненно-го цвета волосы струились по ее спине. Часть волос закрученная в потоке прохладного воздуха кондиционера, развевались словно шелковые. Озадаченно Лидия посмотрела на подругу, и та отдышавшись сказала:

Они выбрали тебя на конкурс. От нашего университета поедешь ты! # она радостно подскочила обнимая расплывшуюся в теплой улыбке Лидию. # Не зря ты так старалась!

О чем-то вспомнив, Лидия отодвинула от себя взволнованную подругу и пристально взглянув на нее сказала:

Я вроде посылала тебя за обедом, нет?

Стефани смутилась, на бледном лице расцвел пунцовый румянец.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.